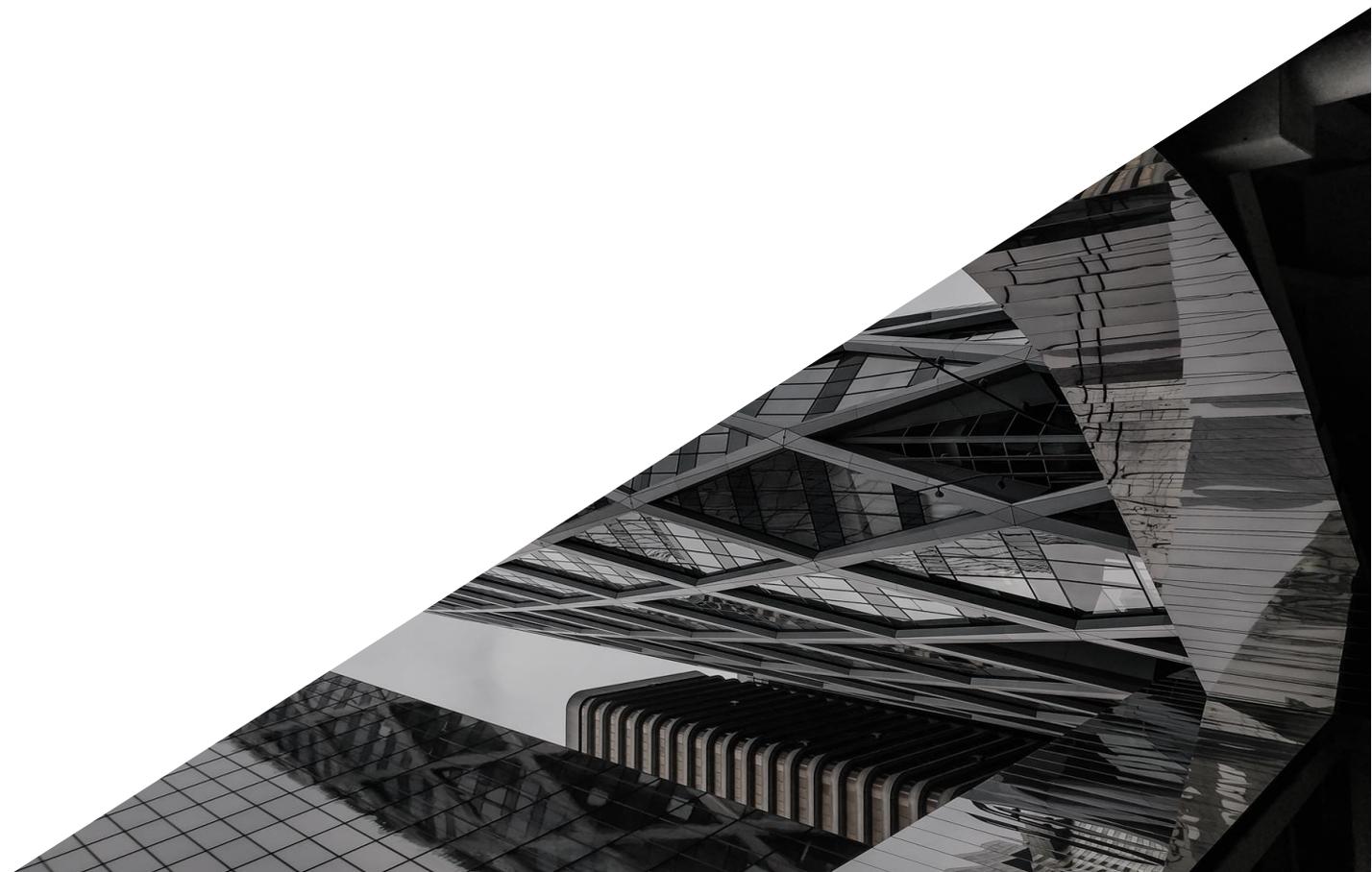
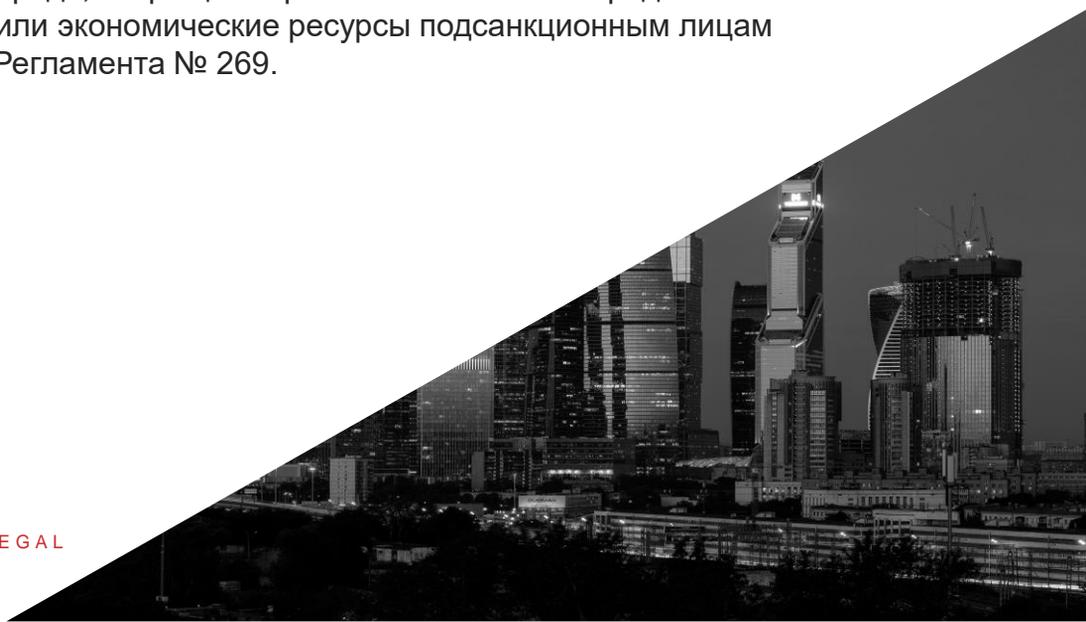

Анализ решения Суда ЕС по делу НРД между строк: расширительное толкование для планирующих разблокировку в Минфине Бельгии

Материал актуален по состоянию на 18.09.2024

1. 11 сентября 2024 года Европейский суд общей юрисдикции отклонил иск Национального расчетного депозитария (далее – «НРД») о снятии с него блокирующих ограничительных мер в рамках дела [№ T-494/22](#).
2. НРД не смог доказать неправомерность введения против него санкций. Тем не менее, решение Суда ЕС дает надежду российским частным инвесторам на увеличение количества положительных решений со стороны Минфина Бельгии на разблокировку активов, замороженных в Euroclear.
3. В данном решении Суд ЕС детально рассмотрел ряд норм права одного из основополагающих санкционных актов ЕС в отношении России и дал им толкование. Речь идет о статьях 6(1) и 6b(5) Регламента Совета ЕС № 269/2014 (далее – «Регламент №269»), на основании которых частные инвесторы могут подать заявление о разблокировке активов.
4. Статья 6(1) Регламента не требует (1) предоставления гаранта; (2) соблюдения дедлайна до 7 января 2023 года для подачи заявки на разблокировки; (3) доказательств расторжения с НРД. Однако Казначейство Бельгии не позволяло перевести ценные бумаг на основании данной нормы, поскольку она разрешает разблокировку для целей «платежа» («payments»).
5. В п.150 решения Суд ЕС подчеркнул, что в соответствии со Статьей 6(1) Регламента № 269, «компетентные органы государств-членов ЕС могут разрешить разблокировку определенных замороженных средств или экономических ресурсов в пользу физического лица, организации или органа при условии, что, такие средства или экономические ресурсы будут использованы таким физическим лицом, организацией или органом, и что, как очевидно из Статьи 6(1)(b), осуществляемый платеж не будет нарушать Статью 2(2) Регламента», которая, в свою очередь, запрещает прямо либо косвенно предоставлять средства или экономические ресурсы подсанкционным лицам в рамках Регламента № 269.

6. При этом Суд ЕС пояснил, что термины «**funds**» и «**financial assets of every kind**» должны толковаться расширительно. С учетом того, что средства или экономические ресурсы могут быть высвобождены для того, чтобы позволить физическому или юридическому лицу произвести «**платеж**» («**payment**») в соответствии с условиями договора, заключенного с третьей лицом до включения в санкционные списки, Суд ЕС подчеркнул, что термин «**payment**» должен также расширительно толковаться и не ограничен исключительно платежами в форме перевода денежных средств:

*«It should be noted that the concept of **'funds'** is the subject of a broad definition in Article 1(g) of Regulation No 269/2014, in that it refers to all **'financial assets and benefits of every kind'**. The same may be said in so far as concerns the concept of 'economic resources', which is defined in Article 1(d) of that regulation and covers 'assets of every kind, whether tangible or intangible, movable or immovable, which are not funds but may be used to obtain funds, goods or services'. Since funds or economic resources can be released in order to enable a person, entity or body to make a **'payment'** under the terms of a contract or agreement concluded with a third party before inclusion on the lists at issue, the concept of **'payment'** must necessarily be interpreted broadly and cannot be confined solely to payments in the form of a transfer of a sum of money. Indeed, as the Commission observed at the hearing, a restrictive interpretation of the concept of 'payment' would run counter to the possibility of releasing funds or economic resources defined broadly in order to make a payment»*

7. Более того, в п. 152 Суд ЕС прямо указал, что статья 6(1) Регламента № 269 дает возможность компетентным органам государств-членов ЕС разрешить разморозку средств или экономических ресурсов НРД в целях проведения **«платежа» («payment»)** в форме возврата ценных бумаг своим клиентам, которые НРД держал на своих замороженных счетах в депозитариях ЕС:

«It follows that, when the initial acts were adopted, the derogation provided for in Article 2(5) of Decision 2014/145 and in Article 6(1) of Regulation No 269/2014 allowed national authorities to authorise the release of the applicant's funds or economic resources in order to enable the applicant to make a payment taking the form of the return of its customers' securities/bonds which it held in its frozen accounts with securities depositories established in the European Union»

8. Именно на Суд ЕС возлагается задача по толкованию норм права ЕС. В этой связи любые принципы и правила такого толкования, выработанные в рамках рассмотрения дел, становятся обязательными для всех государств-членов ЕС. Однако следует учитывать, что Суд ЕС не обладает полномочиями по пересмотру законности решений, принятыми административными или судебными органами государств-членов ЕС. Только Суды государств-членов ЕС компетентны рассматривать вопросы правомерности национальных мер по имплементации актов ЕС. В связи с этим, если отказ уже был получен в связи с неверным толкованием слова **«платеж»** европейскими регуляторами, необходимо обжаловать такой отказ в компетентных органах соответствующего государства-члена ЕС.

9. К сожалению, Суд ЕС не коснулся другого важного вопроса, а именно о соотношении статьи 6(1) и статьи 6b(5) Регламента. На практике Казначейство Бельгии в своих решениях не раз подчеркивало, что в ситуации с НРД, статья 6b(5) является *«lex specialis»* по отношению к статье 6(1) Регламента № 269, в связи с чем статья 6(1) не должна применяться. Как теперьотреагирует Казначейство на использование данной нормы в контексте решения Суда ЕС мы, вероятно, узнаем в ближайшее время.

10. Рассмотренное пояснение Суда ЕС актуально далеко не только для НРД – ряд частных инвесторов оказался в ловушке из-за включения в санкционные списки других депозитариев, имевших прямые счета в Euroclear S.A., и в отношении которых также был установлен пресекательный срок на завершение отношений с ними (таких как Альфа-Банк, Росбанк, ВЭБ и т.д.). При этом далеко не все успели подать заявки на разблокировку в установленный Регламентом 269/2014 срок. Полагаем, что заявители теперь могут использовать ссылку на рассматриваемое решение Суда ЕС как на обоснование заявления, поданного по статье 6(1) Регламента.

11. Отдельно обращаем внимание на то, что хотя Суд ЕС в п. 129 решения указал на отсутствие у НРД возможности сослаться на нарушение прав третьих лиц, он в то же время подчеркнул, что у клиентов НРД есть доступные средства правовой защиты в национальных судах государств-членов ЕС, в которых они вправе заявить о нарушении своего права на собственность, закрепленного в статье 17 Хартии Европейского союза по правам человека. Таким образом, при недостижении результата по линии получения лицензии, у частных инвесторов, по всей видимости, остается возможность требовать защиты права собственности в суде.

/ Татьяна Невеева

Управляющий партнер
tatyana.neveeva@verba.legal

/ Марат Самарский

Советник
marat.samarskiy@verba.legal

/ Юлия Королева

Младший юрист
yulia.koroleva@verba.legal

VERBA / LEGAL

- info@verba.legal
- +7 (495) 374-74-03
- Гоголевский бульвар, д.11,
Москва, 119019

t.me/verbalegal

t.me/ma_nagogolevskom